

Можно играть с жизнью, можно предаваться удовольствиям, но когда дело доходит до настоящих чувств, последствия настолько ужасны, что даже Ци Янь не решался их представить. Он тоже был молодым, у него тоже были искренние чувства и навязчивая мысль, что без кого-то невозможно жить. Но прошло больше десяти лет, и реальность оказалась перед глазами — как можно так легко снова влюбиться в кого-то?

Однако в тот момент, когда он увидел сцены убийств Шэнь Ижуна в коротком видео, его охватила не страх и даже не напряжение, а боль и сожаление. Такой чистый и искренний человек, с ясными, как кристалл, глазами, которые даже после крови и войны остались яркими и незапятнанными.

Все любят героев, тем более если этот герой добровольно покоряется тебе. Как можно не полюбить такого человека? Даже обманывать себя казалось смешным. Ци Янь чувствовал пустоту. Ещё до того, как он полностью понял Шэнь Ижуна, его привлекла его простота и прямота. Теперь же, увидев его прошлое, он был тронут той чистотой, что сохранилась под слоем жестокости и решительности.

Не любить его было невозможно. Как можно не любить?

Но как он мог принять такие тяжёлые чувства? Ци Янь мучился от боли, его сердце сжималось, и даже дышать стало трудно и тягостно. Внезапно он вспомнил слова Чжоу Хао:

— Держись подальше от таких людей, иначе в конце неизвестно, кто будет плакать.

Действительно, распутники лучше всего понимают друг друга. Чжоу Хао был прав. Для таких, как они, людей, которые вынуждены обзаводиться семьёй, встретить того, кто действительно по душе, — не благо, а беда.

Беда для обоих.

1.

Результат, которого он ожидал с самого начала, всё равно оказался слишком болезненным для Шэнь Ижуна. Его сердце разрывалось от боли. Когда всё улеглось, он даже не осмеливался смотреть в лицо уходя Ци Яня. Лишь услышав глухой звук закрывающейся двери в гостиной, он с горькой улыбкой вытер последние слёзы с уголков глаз и беспорядочно потер лицо.

Он сказал себе, что теперь всё кончено. Его любовь с самого начала была ошибкой. Ци Янь остался высокопоставленным боссом, а он вернулся к своей обычной жизни, затерявшись среди толпы, и теперь у него больше не было возможности приблизиться к нему.

Хотя это был исход, который он сам создал, боль, которую он чувствовал сейчас, была словно от бесчисленных порезов на сердце, и заживать она будет дольше, чем любая реальная рана. Их короткая встреча была как мгновенный фейерверк, быстро вспыхнувший на небе и

исчезнувший без следа.

Но искры упали на траву, сжигая спокойствие в душе Шэнь Ижуна.

2.

По крайней мере, такой финал не был позорным, оба сохранили достоинство. Шэнь Ижун сидел на полу, устремив взгляд в потолок. Через некоторое время раздался звонок телефона — номер был совершенно незнакомым. Его разум всё ещё был в тумане, и он машинально нажал кнопку ответа.

— Привет, мой дорогой Сэм, ты помнишь мой голос?

Услышав своё старое английское имя, Шэнь Ижун нахмурился. Его запутанный мозг не успел отреагировать, как мужчина на другом конце продолжил говорить по-английски:

— Я слышал, что тебя выгнали из армии. Я снова протягиваю тебе руку помощи. На этот раз ты согласишься прийти ко мне?

Это был Берг... Шэнь Ижун широко раскрыл глаза.

Воспоминания, как водоворот, увлекли его в прошлое, в дым Ланнии, где звучал то легкомысленный, то серьёзный голос.

Два окровавленных мужчины прятались за перевёрнутым внедорожником. Берг, будучи полукровкой, с размазанным гримом и кровью выглядел менее жёстко, чем обычно. Неизвестно, где он раздобыл форму морского пехотинца, и Шэнь Ижун, думая, что это его товарищ по армии, защищал раненого Берга.

И снова тот выстрел, точный, как будто ниспосланный свыше, попал прямо в лоб лидера террористов. Кровь брызнула, и толпа мгновенно разбежалась. Почти сразу же град пуль обрушился на них.

К счастью, внедорожник был достаточно прочным, чтобы выдержать столько выстрелов. Шэнь Ижун уже готовился к смерти, понимая, что, убив лидера врагов, он не сможет избежать мести.

Раненый и слабый Берг, увидев, как Шэнь Ижун застрелил главаря, тяжело дыша, через несколько секунд рывкнул в рацию:

— Чёрт возьми, меня уже изрешетили пулями, быстрее приезжайте на подмогу!

Шэнь Ижун всё ещё думал о том, что будет с его отцом и сестрой после его смерти, когда

последний патрон в обойме был израсходован, и его сердце наполнилось болью и печалью.

Он лишь надеялся, что его тело будет доставлено на родину для достойного погребения. Но неожиданно его напарник начал быстро и яростно ругаться по-английски, и через некоторое время в небе появился военный вертолёт «Чёрный ястреб», из которого полился огонь, мгновенно разметавший врагов.

Вскоре террористы, оставшись без лидера, как стая без вожака, разбежались. Тот, кто должен был умереть, остался жив, а тяжело раненный товарищ, сбросив шлем, обнажил светлые волосы. Его лицо, покрытое гримом и кровью, было трудно разглядеть, но когда он засмеялся, видны были белые зубы, и он с восторгом стрелял из пистолета в небо.

Всё это казалось нереальным. Шэнь Ижун лежал на земле, тяжело дыша, глядя на сломанный навигатор и рацию, из которой доносился лишь шум.

— Эй, ты из китайской армии? Боже, этот выстрел был просто потрясающим! — голос Берга, как всегда, был легкомысленным, и он радовался, словно только что пережил удивительное приключение, несмотря на кровь и рваную одежду, не показывая ни капли усталости после боя.

Шэнь Ижун молча кивнул, намереваясь дожждаться стабилизации обстановки и отправиться на сборный пункт. Вертолёт всё ещё кружил в небе, и, не вдаваясь в подробности, почему Берг был в форме морского пехотинца, Шэнь Ижун интуитивно понял, что это, скорее всего, наёмники, нанятые для выполнения задачи.

Будучи по натуре законопослушным гражданином, Шэнь Ижун знал, что связываться с такими людьми опасно, поэтому он просто отмахнулся, придумав английское имя, чтобы отделаться, и планировал дожждаться эвакуации.

Но Берг, выжив, был полон энтузиазма и, как обычно, начал переманивать его:

— Эй, я слышал, что ваша армия платит меньше двух тысяч долларов в месяц. Брат, иди к нам, у нас как раз не хватает таких снайперов, как ты.

3.

Конечно, в то время Шэнь Ижун был полон энтузиазма служить своей стране и был готов даже умереть за неё, не говоря уже о том, чтобы поддаться искушению деньгами. Как бы Берг ни уговаривал, Шэнь Ижун даже не удостоил его ответом. Вежливо сказав: «Извините, я китайский солдат», он осторожно покинул место происшествия, не оставив ни следа.

Неизвестно, был ли это тот самый выстрел, который поразил Берга, или спокойный отказ Шэнь Ижуна задел его сердце. Когда он, соблюдая осторожность, покидал поле боя, Берг крикнул ему вслед:

— Эй, Сэм. Если уволишься, подумай об этом, у нас ты всегда будешь желанным!

4.

Не прошло и года, как Шэнь Ижун, не успев даже уволиться, был вышвырнут армией обратно в мир. Услышав это имя — Сэм, — он почувствовал, что прошлое словно сон, который рассеялся, всё кончено, ничего не осталось.

Не задумываясь, как они получили такую информацию, что даже узнали о его увольнении, Шэнь Ижун вдруг понял, что если его всё ещё помнят, значит, у него есть некоторые способности и навыки.

Его разбитое сердце, только что отвергнутое Ци Янем, начало постепенно восстанавливаться. Берг на другом конце провода, услышав молчание, смущённо что-то пробормотал, но Шэнь Ижун не расслышал.

Через некоторое время он вспомнил, что всё ещё должен Ци Яню 290 тысяч юаней. Сердце снова сжалось. Даже если Ци Янь хотел быстрого разрешения и не требовал ничего взамен, деньги оставались деньгами, как бы это ни было банально и низко.

Это был барьер. Если он не вернёт этот долг, он никогда не обретёт покой. Как заноза, которая навсегда останется в сердце, напоминая ему о прекрасных воспоминаниях с Ци Янем, которые из-за его собственных чувств были разрушены.

<http://bllate.org/book/15570/1385928>